
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)****Мнение № 59/2017 относительно Ху Шигэня, Си Яна и Чжоу
Шифэна (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 15 февраля 2017 года препроводила правительству Китая сообщение относительно Ху Шигэня, Чжоу Шифэна и Си Яна. Правительство ответило на данное сообщение 9 марта и 23 марта 2017 года. Государство не является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отказ в равных возможностях для осуществления прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ху Шигэнь, родился 14 ноября 1955 года, гражданин Китая, постоянно проживает в Пекине. Согласно источнику, г-н Ху окончил Пекинский университет со степенями бакалавра и магистра литературы, после чего начал преподавать в Пекинском институте иностранных языков (в настоящее время «Пекинский университет языков и культуры»). После событий на площади Тяньаньмэнь в качестве сотрудника Независимого китайского центра PEN г-н Ху принимал участие в деятельности в защиту демократии. В частности, он участвовал в создании Свободной демократической партии Китая и Союза свободных трудящихся Китая. Источник далее сообщает, что в 1994 году г-н Ху был приговорен к 20 годам тюремного заключения за «организацию контрреволюционной группы и руководство ее деятельностью» и «контрреволюционную пропаганду и подстрекательство». Проведя в заключении 16 лет, в 2008 году он вышел на свободу. Утверждается, что во время отбывания наказания г-н Ху подвергался пыткам и тяжело болел. После выхода на свободу он возобновил свою правозащитную деятельность, пропагандируя демократические принципы и верховенство права. Источник отмечает, что в связи с этой деятельностью за ним была установлена слежка, после чего он был помещен под домашний арест и затем заключен под стражу. Г-н Ху является лидером подпольных христианских церквей в Пекине. Согласно имеющейся информации, он стал объектом преследования в рамках кампании против адвокатов и других правозащитников, которая была развернута в июле 2015 года («дело 709»).

5. Си Ян, родился 4 февраля 1972 года, гражданин Китая, постоянно проживает в городе Чанша, провинция Хунань. Согласно источнику, г-н Си – адвокат и занимается делами активистов, задержанных в ходе «жасминовых арестов» в 2011 году, членов «Движения новых граждан» и активистов из материкового Китая, выступивших в поддержку протестов, прошедших в Гонконге в 2014 году. Г-н Си открыто осуждает преследование адвокатов-правозащитников, связанное с их профессиональной деятельностью. Источник сообщает, что г-н Си сам подвергся такого рода преследованиям, когда представлял интересы семьи мужчины, застреленного полицией в мае 2015 года.

6. Чжоу Шифэн, родился 18 ноября 1964 года, гражданин Китая, постоянно проживает в Пекине. Согласно источнику, г-н Чжоу в 1995 году начал заниматься юриспруденцией и в 2007 году открыл в Пекине юридическую фирму «Фэнжуй». Он выступал в качестве адвоката по нескольким громким делам. Под его началом в фирме «Фэнжуй» трудились почти сто юристов, в частности несколько видных адвокатов-правозащитников. Он также нанимал активистов, которые оказывали фирме услуги в качестве консультантов. Г-н Чжоу был задержан по «делу 709». Кроме того, он учредил Фонд защиты адвокатов Китая, целью которого является оказание по всей стране помощи семьям адвокатов, подвергающихся давлению со стороны властей.

7. Источник сообщает, что 10 июля 2015 года г-н Ху исчез по пути на проповедь в подпольную церковь. Его семье не было представлено ни уведомления, ни ордера. 8 января 2016 года он был официально заключен под стражу. До официального помещения под стражу г-н Ху «находился под наблюдением в

определенном месте», при этом ни его адвокатам, ни членам семьи не было сообщено о его местонахождении.

8. Источник далее сообщает, что утром 11 июля 2015 года около 5 ч. 40 м. г-н Си и двое его коллег были задержаны в номере гостиницы в провинции Хунань примерно десятью сотрудниками полиции в штатском из Управления общественной безопасности города Хунцзянь. Никто из них не предъявил удостоверения личности. Однако прежде чем конфисковать все личные вещи г-на Си и взять его под стражу, они представили ему повестку на допрос. Полицейские сообщили г-ну Си и его коллеге, что они подозреваются в «сборе толпы с целью нарушения порядка работы коллектива» и должны быть доставлены в полицейский участок для проведения расследования. Источник добавляет, что позже в тот же день г-н Си планировал встретиться с потерпевшими по делу о принудительном сносе здания. На следующий день после задержания г-н Си был переведен в здание, принадлежащее Национальному университету оборонных технологий города Чанша, в котором проживают государственные пенсионеры. Ни адвокатам г-на Си, ни членам его семьи не было сообщено его местонахождение. Г-н Си содержался в одном из помещений этого здания под наблюдением в течение следующих шести месяцев и только 9 января 2016 года был официально арестован.

9. Источник также сообщает, что г-н Чжоу был задержан троими неизвестными около 7 ч. 30 м. утра 10 июля 2015 года в своей гостинице. Они натянули ему на глаза капюшон и силой вывели из здания. Ему не было предъявлено ордера на арест. Источник отмечает, что г-н Чжоу был задержан после его встречи с вышедшим непосредственно перед этим на свободу клиентом. 8 января 2016 года г-н Чжоу был официально заключен под стражу. До официального помещения под стражу г-н Чжоу находился под наблюдением в определенном месте, при этом ни его адвокатам, ни членам семьи не было сообщено о его местонахождении.

10. Источник сообщает, что ордера на арест г-на Ху и г-на Чжоу были выданы Управлением общественной безопасности округа Хэси муниципалитета города Тяньцзинь и Народным судом промежуточной инстанции № 2 города Тяньцзинь, а ордер на арест г-на Си – Бюро общественной безопасности города Чанша. В настоящее время г-н Ху и г-н Чжоу находятся в заключении в следственном изоляторе № 1 города Тяньцзинь, а г-н Си – в следственном изоляторе № 2 города Чанша. Г-н Ху и г-н Чжоу содержатся в муниципальном Управлении общественной безопасности города Тяньцзинь, а г-н Си – в Управлении общественной безопасности города Чанша.

11. Согласно источнику, г-н Ху и г-н Чжоу были арестованы по подозрению в «попытке свержения государственной власти» и были приговорены соответственно к семи с половиной и семи годам тюремного заключения. Г-ну Си также изначально вменялась лишь «попытка свержения государственной власти», но 16 декабря 2016 года к этому было добавлено обвинение в «нарушения порядка в судебном заседании».

12. Источник сообщает, что правовыми основаниями для содержания указанных лиц под стражей является статья 105 (1) Уголовного кодекса Китая (попытка свержения государственной власти), которая предусматривает лишение свободы на установленный срок не более трех лет для участников преступления, от трех до десяти лет – для активных участников и не менее десяти лет или пожизненное тюремное заключение для лиц, организовавших, спланировавших или осуществивших действия, направленные на свержение государственной власти и социалистического строя, а также зачинщиков и лиц, совершивших тяжкие преступления. Источник далее напоминает о статье 105 (2) Уголовного кодекса («подстрекательство к свержению политической власти»), предусматривающей тюремное заключение на установленный срок не менее пяти лет, краткосрочный арест, надзор или лишение политических прав для лиц, подстрекающих других лиц к свержению политической власти и социалистического строя посредством лжи, клеветнических измышлений и прочих способов.

13. Источник утверждает, что содержание под стражей вышеупомянутых правозащитников незаконно и противоречит международным нормам в области прав человека и правовым и процессуальным нормам Китая. Ни в одном из трех случаев в нарушение статьи 117 Уголовного кодекса задержанным не было предъявлено ни уведомления, ни повестки о вызове на допрос, выданных Народной прокуратурой или Управлением общественной безопасности. Кроме того, указанные задержания не согласуются с принципом 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

14. Источник далее утверждает, что, поскольку все трое задержанных адвокатов в течение многих лет занимались правозащитной деятельностью, их заключение под стражу представляет собой не что иное, как акт репрессий за их общественную деятельность и осуществление ими права на свободу ассоциации. Г-н Ху был одним из ключевых сторонников церкви, а г-н Си с 2011 года выступал в качестве адвоката на многих громких политических процессах. В последние годы г-н Чжоу и его фирма все чаще и чаще брались за дела, связанные с правами человека, и представляли интересы жертв религиозного преследования и правозащитников, лишенных свободы. Источник отмечает, что г-да Ху, Си и Чжоу относятся к неорганизованной гражданской сети адвокатов и активистов-правозащитников, деятельность которых направлена на укрепление верховенства права в Китае. Источник отмечает, что государство развернуло кампанию против этой группы в июле 2015 года, в результате чего и указанные трое правозащитников пострадали из-за своей правозащитной деятельности.

15. Источник далее отмечает, что, согласно протоколу заседания суда по делу г-на Ху, состоявшегося в августе 2016 года в Народном суде промежуточной инстанции № 2 города Тяньцзинь, прокуратура предъявила ему обвинения в осуществлении руководства религиозной группой, занимавшейся пропагандистской деятельностью в контексте «политически чувствительных» дел. Г-н Чжоу был обвинен в использовании пекинской юридической фирмы «Фэнжуй» в качестве платформы для развития этой деятельности. Г-ну Ху было также предъявлено обвинение в связи с его встречей с г-ном Чжоу и десятью другими лицами в одном из пекинских ресторанов в феврале 2015 года с целью организации этой деятельности. Разговоры на этой встрече были записаны службой государственной безопасности. Одно из «политически чувствительных» дел касалось иска родственников мужчины, застреленного полицией в мае 2015 года, интересы которых представлял г-н Си.

16. Источник утверждает, что уголовные обвинения против г-на Ху, г-на Си и г-на Чжоу используются властями в качестве предлога, а истинной причиной является их правозащитная деятельность. Г-н Ху и г-н Чжоу были признаны виновными в попытке свержения государственной власти, а г-н Си был изначально помещен под стражу по обвинению в подстрекательстве к свержению государственной власти. Источник утверждает, что правительство проводит планомерную политику пресечения попыток граждан страны создавать независимые политические партии путем произвольного возбуждения уголовных дел о попытке свержения государственной власти в отношении любой ассоциации и любого выражения мнения. Источник приходит к выводу, что, действуя таким образом, власти стараются дать населению ясно понять, что осуществление и защита прав человека представляют «угрозу национальной безопасности».

17. Источник далее сообщает, что на протяжении всего периода содержания всех троих лиц под стражей и в ходе судебных процессов над г-ном Ху и г-ном Чжоу были допущены серьезные нарушения процедуры и закона. Так, отмечается, что продолжающееся содержание г-на Си и г-на Чжоу под стражей без связи с внешним миром является грубым нарушением их законных прав. Ни одна из семей задержанных не была уведомлена ни о факте задержания, ни о местонахождении задержанных, что представляет собой нарушение статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой семья задержанного лица

должна быть уведомлена в течение 24 часов с момента ареста. Местонахождение г-на Ху не было известно в течение трех месяцев, пока его адвокат не выяснил в октябре 2015 года, что 7 августа 2015 года он был помещен полицией города Тяньцзинь под наблюдение в определенном месте. Тем не менее полиция отказалась сообщить его точное местонахождение. Г-н Си и г-н Чжоу содержались в аналогичных условиях и также без связи с внешним миром, при этом и их семьям, и адвокатам было отказано в праве на общение и посещения. Источник добавляет, что такими действиями власти грубо нарушили принципы 14, 15, 16, 17 и 18 Свода принципов.

18. Кроме того, источник утверждает, что г-на Ху, г-на Си и г-на Чжоу принудили отказаться от услуг своих адвокатов и, согласно имеющейся информации, им были назначены государственные защитники, что представляет собой еще одно нарушение процессуальных прав задержанных лиц. Источник добавляет, что, согласно заявлениям властей, в январе 2016 года, вскоре после официального ареста, г-н Чжоу отказался от услуг своего адвоката. Однако никакого письменного сообщения на этот счет от г-на Чжоу получено не было; адвокатам же г-на Ху стало известно о предъявленных ему обвинениях только в августе в день слушания. Им было запрещено присутствовать в зале суда, и позже они узнали, что г-ну Ху был назначен государственный защитник непосредственно в ходе судебного заседания. Источник сообщает, что власти неоднократно отклоняли просьбы адвокатов г-на Си о встрече с их клиентом. Позднее власти утверждали, что г-н Си нанял другого адвоката. Источник утверждает, что отсутствие транспарентности при каких-либо изменениях в составе адвокатов вызывает серьезные подозрения относительно того, что, возможно, имело место злоупотребление полномочиями со стороны полиции в виде давления или запугивания заключенного. Источник утверждает, что эти нарушения идут вразрез с законодательством Китая. В этой связи источник ссылается на статью 32 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает свободу лица, подозреваемого в совершении преступления, выбирать своего адвоката или «доверять» защиту отдельным лицам.

19. Источник далее сообщает, что все три указанные лица не имеют доступа к справедливому судебному разбирательству – главным образом по причине того, что в течение продолжительного времени они находятся под стражей в досудебном порядке, не имея возможности вот уже более года предстать перед судьей (в такой ситуации находятся г-н Ху и г-н Чжоу). Г-ну Си еще не были представлены обвинения. Источник утверждает, что в деле г-на Чжоу правительство демонстрирует пренебрежение принципом презумпции невиновности: в частности, в государственном СМИ «Синьхуа» он обвинялся в организации «преступной группировки», а в июле 2015 года государственное телевидение показало его «признание». Источник отмечает, что это признание, по всей вероятности, было дано под давлением.

20. Согласно источнику, в ходе судебных процессов над г-ном Чжоу и г-ном Ху в августе 2016 года суд не обнародовал уведомления о судебном разбирательстве за три дня до его начала, как того требует китайское законодательство. В одном из случаев суд обнародовал уведомление в день слушания, а во втором – накануне. Суд незамедлительно, по итогам слушаний (продолжавшихся, несмотря на серьезность выдвинутых обвинений, всего несколько часов) признал обоих мужчин виновными в попытке свержения государственной власти. Кроме того, оба подсудимых были представлены государственными защитниками. Власти не позволили выбранным обвиняемыми адвокатам, их сторонникам и родственникам присутствовать на судебных слушаниях: одни были взяты под стражу, другие – помещены под домашний арест. Государственные СМИ сообщили, что г-н Ху и г-н Чжоу признали себя виновными и обещали не обжаловать решение суда. Независимой проверки по фактам применения к ним в течение предыдущего года жестокого обращения проведено не было. Источник утверждает, что эти случаи нарушения права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство идут вразрез с принципами 36, 37 и 38 Свода принципов.

21. Источник обращает внимание на проявленное властями пренебрежение национальными правовыми и процессуальными нормами, а также международными стандартами в области прав человека. Так, источник подтверждает, что г-н Ху, г-н Си и г-н Чжоу были задержаны фактически в результате похищения, их местоположение не разглашалось, им было отказано в доступе к самостоятельно назначенному адвокату и семье, они были опорочены в государственных СМИ и не были заслушаны независимым судом в рамках открытых судебных слушаний. Источник также отмечает, что в результате продолжительного содержания под стражей в досудебном порядке и отсутствия возможности обратиться к адвокату г-н Ху, г-н Си и г-н Чжоу подвергались высокому риску жестокого обращения, поскольку встречи с адвокатом являются основным способом сообщить о произволе и основной гарантией защиты от него. В июле 2016 года к г-ну Си были допущены его адвокаты – при условии, что они попытаются убедить его признать свою вину. Г-ну Ху и г-ну Чжоу такой возможности предоставлено не было.

22. Источник далее сообщает, что, согласно сообщениям, г-н Си неоднократно подвергался пыткам и жестокому наказанию. Согласно имеющейся информации, в течение тех шести месяцев, когда адвокатам г-на Си и его семье не сообщалось о его местонахождении и не разрешалось видеться с ним, он подвергался пыткам, а также различным формам жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, прокуратуры и других органов. Из применявшегося к нему жестокого обращения к пыткам можно отнести лишение сна, продолжительные допросы, побои, угрозы смерти и унижения, а также другие методы психологического давления. По всей видимости, власти пытались принудить г-на Си признаться в преступных действиях и оговорить своих коллег-адвокатов. Согласно сообщениям, за время, прошедшее с момента заключения г-на Си под стражу, в пытках и других издевательствах над ним участвовали не менее 40 человек.

23. Источник сообщает, что г-н Си многократно подвергался допросам, в ходе которых к нему применялась сила и которые продолжались по 22 часа в сутки и длились неделю. Сотрудники службы национальной безопасности избивали г-на Си, пускали ему в лицо табачный дым, били его по ранее поврежденной и незадолго до этого зажившей ноге и подвешивали к потолку. В ходе одной из таких пыток г-н Си потерял сознание.

24. Жестокое обращение причиняло г-ну Си тяжкие страдания, мучительную тревогу и страх за собственную жизнь и жизнь семьи. Как утверждается, порой пытки были столь невыносимы, что г-н Си пытался покончить с собой. В результате в его камере стали чаще проводить утренние проверки, чтобы не позволить ему совершить суицид. Во время пыток и издевательств г-н Си получил множественные повреждения, включая отеки ног, а также испытывал онемение и головокружение. Ему не было предоставлено возможности пройти ни комплексное медицинское обследование, ни лечение.

25. Источник далее сообщает, что насилие в отношении г-на Си продолжилось и после его перевода в январе 2016 года в следственный изолятор № 2 в городе Чанша, несмотря на поданные им жалобы о жестоком обращении. В следственном изоляторе он содержался вместе с заключенными, обвинявшимися в совершении преступлений, караемых смертной казнью. Сокамерникам г-на Си было поручено следить за ним в камере и избивать его цепями от наручников: именно так ему была нанесена рана на голове (длиной 10 см). На определенном этапе в камеру, где содержался г-н Си (восточное крыло, камера № 3), более чем на два месяца был помещен заключенный, инфицированный ВИЧ/СПИДом, и в течение этого времени все заключенные в камере были вынуждены пользоваться одними и теми же средствами гигиены. Никакого расследования по этим фактам проведено не было, и с тех пор адвокатам г-на Си всякий раз отказывают во встречах с ним. Источник добавляет, что в результате репрессивных мер, принятых администрацией следственного изолятора, г-н Си страдает от истощения, при этом состояние его здоровья ухудшилось, в частности обострились желудочно-кишечные заболевания.

26. Адвокаты и семья г-на Си пытались добиться наказания для лиц, участвовавших в пытках, но они не смогли это сделать из-за давления со стороны властей. 20 января 2017 года г-н Си и его адвокат подали жалобу в прокуратуру города Чанша на десятиерых сотрудников, применявших к нему пытки и жестокое обращение в течение тех шести месяцев, когда он находился под наблюдением в определенном месте. Они потребовали провести расследование и привлечь этих сотрудников к ответственности за совершенные ими преступления. После того как г-н Си и его адвокат подали эту жалобу, власти города Чанша и руководство Хунаньского университета вызвали его родственников на допрос. Власти сообщили, что следующим на допрос будет вызван адвокат г-на Си.

27. Источник добавляет, что начиная с ареста г-на Си в 2015 году власти стали запугивать его родственников, им было запрещено выезжать за пределы страны и они стали получать угрозы. От них неоднократно требовали не общаться со СМИ, не призывать власти освободить его и не вступать в контакт с семьями других адвокатов-правозащитников, проходивших по «делу 709».

28. Источник отмечает, что те заключенные, которые содержатся втайне без уведомления родных и без доступа к адвокату, в частности лица, помещенные под «наблюдение в определенном месте», больше подвержены риску пыток. Наблюдение в определенном месте в Китае допускается законом, а именно – статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что лицо, обвиняемое в преступлениях против «национальной безопасности» (как в случае г-на Си), может содержаться в месте, «определенном полицией», в течение срока до шести месяцев. Источник указывает на то, что семьи задержанных должны быть проинформированы о задержании в течение 24 часов, однако полиция не обязана сообщать семье о точном местонахождении задержанного лица. Источник утверждает, что этот Закон не обеспечивает задержанным, находящимся под наблюдением в назначенном месте, основных правовых гарантий, в частности доступа к адвокатам и возможности оспорить законность своего содержания под стражей. Источник напоминает, что Комитет против пыток выразил «серьезную обеспокоенность» по поводу статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса и в рамках обзора хода осуществления правительством положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2015 году настоятельно призвал Китай «безотлагательно» отменить действие этой статьи¹.

29. По словам источника, другие адвокаты также сообщали властям о применении к г-ну Си пыток, делая это в соответствии с пунктами 1) и 3) статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей обязательное информирование гражданами местного отделения полиции и прокуратуры о случаях применения к кому-либо пыток. Указанные ведомства обязаны проводить расследование на основании таких сообщений. По словам адвокатов, необходимо открыть расследование в отношении сотрудников полиции города Чанша, подозреваемых в «применении пыток в целях получения признательных показаний» и «применении насилия в целях получения доказательств», по статье 247 Уголовного кодекса. Кроме того, статья 55 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что прокуроры обязаны проводить расследования по сообщениям о даче показаний под давлением. Источник напоминает, что в соответствии со статьей 12 Конвенции против пыток, участником которой Китай является с 1988 года, правительства обязаны проводить быстрое и беспристрастное расследование по сообщениям о применении пыток государственными служащими.

30. Источник добавляет, что обращение через суд за внутренними средствами правовой защиты оказалось безуспешным. Адвокаты г-на Ху, г-на Си и г-на Чжоу неоднократно просили о встречах и подавали жалобы в Бюро общественной безопасности, прокуратуру и следственные изоляторы, но ни разу не получили ответа. Помимо того, что адвокату г-на Чжоу было отказано в посещении своего клиента, он был вызван на допрос в Бюро общественной

¹ См. CAT/C/CHN/CO/5, пункты 14–15.

безопасности города Чанша, а Судебный департамент города Чанша запретил ему появляться в Пекине. После того как в январе 2016 года было официально объявлено об аресте г-на Чжоу, его адвокат отправился в следственный изолятор № 1 города Тяньцзинь и просил встречи со своим клиентом. Власти отклонили его ходатайство, заявив, что г-н Чжоу для защиты его интересов выбрал другого адвоката. Ни тогда, ни позднее письменного подтверждения этого факта за подписью г-на Чжоу представлено не было.

31. Адвокатам г-на Си неоднократно отказывали в возможности встретиться с их клиентом на том основании, что в отношении него было возбуждено дело об «угрозе национальной безопасности», а встречи с адвокатами якобы могут «воспрепятствовать расследованию» или привести к «утечке сведений, составляющих государственную тайну», о чем говорится в статье 37 Уголовно-процессуального кодекса. В период с 17 сентября по 10 октября 2016 года адвокат г-на Си ежедневно посещал Следственный изолятор № 2 города Чанша и просил о встрече со своим клиентом, но каждый раз сотрудники изолятора отказывали в этой просьбе, ссылаясь на то, что г-н Си допрашивается прокурором. 10 октября полиция сообщила адвокату г-на Си, что его клиент нанял другого адвоката. Г-н Си это сообщение не подтвердил. Адвокаты, семьи задержанных, их сторонники и местные организации выступали с публичными призывами к освобождению троих указанных правозащитников и предпринимали многократные, но тщетные попытки добиться встречи с ними в следственных изоляторах. Родственники и сторонники г-на Ху и г-на Чжоу также пытались попасть на судебные слушания, но власти стали третировать их, поместив некоторых из них под домашний арест, а других – под стражу.

32. Источник приходит к выводу о том, что г-н Си, г-н Чжоу и г-н Ху были задержаны исключительно по причине мирного осуществления ими своих прав, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека. Обстоятельства их задержания подпадают под категории II и III произвольных задержаний. Кроме того, источник отмечает, что получение признательных показаний насильственным путем и посредством пыток не могло произойти, поскольку это запрещено статьями 1, 2 и 16 Конвенции против пыток, подписанной и ратифицированной Китаем.

Ответ правительства

33. Рабочая группа направила правительству сообщение с просьбой представить подробную информацию о текущем положении г-на Чжоу, г-на Ху и г-на Си. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, на основании которых они по-прежнему содержатся под стражей, и представить подробную информацию относительно соответствия лишения их свободы нормам международного права прав человека.

34. В своем ответе правительство заявило, что 4 августа 2016 года Народный суд промежуточной инстанции № 2 города Тяньцзинь признал г-на Чжоу виновным в попытке свержения государственной власти и приговорил его к семи годам тюремного заключения. Кроме того, он был поражен в политических правах сроком на пять лет. Г-н Чжоу признал себя виновным и заявил суду, что не будет обжаловать приговор. 3 августа Народный суд промежуточной инстанции № 2 города Тяньцзинь признал г-на Ху виновным в попытке свержения государственной власти и приговорил его к семи с половиной годам тюремного заключения. Он также был поражен в политических правах сроком на пять лет. Г-н Ху признал себя виновным и заявил суду, что не будет обжаловать приговор.

35. 16 декабря 2016 года г-ну Си было предъявлено обвинение в подстрекательстве к свержению государственной власти и нарушении порядка в судебном заседании. В ходе расследования и судебного процесса гарантами судебных прав г-на Си были органы общественной безопасности и прокуратуры, как это предусмотрено законом. Адвокаты г-на Си виделись со своим клиентом не-

сколько раз. Его дело по-прежнему находится на рассмотрении суда в соответствии с законом.

36. Правительство заявляет, что трое указанных лиц стали фигурантами судебного дела не потому, что они являются адвокатами-«правозащитниками», или потому, что они отстаивают законные права других лиц в судах, а лишь по той причине, что под предлогом «защиты прав человека» они в течение долгого времени занимались преступной деятельностью, направленной на подрыв основ государственной системы, базирующейся на Конституции Китая.

37. В рамках открытых судебных процессов было установлено, что г-н Чжоу и другие лица вступили в преступный сговор, планировали свержение законной власти и вели систематическую пропаганду идеологий, методов и действий, направленных на подрыв государства. Кроме того, они использовали в своих целях судебные дела и события, вызвавшие общественный резонанс, вынашивали преступные планы, организовывали незаконные собрания и подстрекали других к их проведению, препятствовали работе судебных органов и нарушали общественный порядок в других публичных местах, подстрекали к неподчинению судебным и государственным органам и разжигали ненависть к ним (в Интернете, и с помощью других средств), а также принимали участие в деятельности, направленной на свержение законной власти и слом государственной системы. Действия трех лиц, о которых идет речь, представляют собой серьезное нарушение уголовного законодательства.

38. Все обвиняемые признали себя виновными и покались в своих деяниях перед судом. Правительство уважает и защищает права человека своих граждан. Попытки запрещены законодательством Китая, в том числе Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами. В Уголовно-процессуальном законодательстве четко закреплен строгий запрет на получение признательных показаний путем применения пыток и иных таких незаконных методов, как угрозы, провокация и обман; никто не может быть принужден к даче признательных показаний. Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет за применение судебными работниками пыток с целью получения от подозреваемого или обвиняемого признательных показаний, или получения свидетельских показаний от свидетелей, при этом причинение телесных повреждений третьим лицам, физической инвалидности или смерти преследуется по закону и сурово карается с применением мер наказания, предусмотренных для таких преступлений, как преднамеренное нанесение увечий и умышленное убийство. Кроме того, Закон о народной полиции гласит, что сотрудники полиции не могут добиваться от подозреваемых признательных показаний с помощью пыток или жестокого обращения в виде телесных наказаний.

39. Вышеупомянутые дела были рассмотрены китайскими судебными властями в строгом соответствии с действующими законами и процедурами. Подозреваемым и обвиняемым в полной мере были гарантированы их законные права, включая право на защиту и подачу жалоб.

40. Судебные процессы по делам г-на Чжоу и других лиц были открыты для общественности, и все обвиняемые признали в суде, что их законные права были соблюдены. Они выразили благодарность судебным органам за гуманное обращение во время процесса. Таким образом, обвинения в так называемом «принуждении к даче признательных показаний с помощью пыток» надуманы и не обоснованы.

41. В связи с находящимся на рассмотрении делом г-на Си правительство отмечает, что его судебные права и другие законные права гарантируются судебными органами в строгом соответствии с законом.

42. Таким образом, правительство заявляет, что г-н Ху, г-н Чжоу и г-н Си были привлечены к судебной ответственности на основании закона за совершенные ими деяния, нарушающие Уголовный кодекс Китая. В августе 2016 года Народный суд промежуточной инстанции № 2 города Тяньцзинь признал г-на Ху и г-на Чжоу виновными в организации свержения государственной вла-

сти и приговорил их соответственно к семи с половиной и семи годам тюремного заключения с поражением в политических правах сроком на пять лет. Поскольку г-н Си подозревался в попытке нарушения порядка в судебном заседании и подстрекательстве к свержению государственной власти, органы государственной безопасности провинции Хунань поместили его под наблюдение в определенном месте. Это было сделано в июле 2015 года в качестве обязательной уголовной меры, предписанной законом. В январе 2016 года органы прокуратуры провинции Хунань одобрили его арест, а в декабре того же года перевели его в Народный суд промежуточной инстанции города Чанша, где проходили слушания по его делу.

Дополнительные замечания источника

43. Источник решительно опровергает приведенные правительством доводы и утверждает, что содержание трех указанных лиц под стражей было в первую очередь актом возмездия за их активизм и за осуществление ими права на свободу ассоциации. В последние годы эти адвокаты и активисты выступали защитниками по многим делам, связанным с правами человека, и представляли интересы задержанных правозащитников. Они относятся к неорганизованной гражданской группе адвокатов- и активистов-правозащитников, деятельность которых направлена на укрепление верховенства права в Китае. Эта группа правозащитников стала мишенью в рамках кампании репрессий, развернутой властями в июле 2015 года, когда более 300 человек были похищены, задержаны или вызваны в полицию и допрошены в рамках широкомасштабной общенациональной полицейской операции, которая получила название «дело 709». Наибольший интерес при этом для властей представляли адвокаты и активисты, о которых идет речь, поскольку они выступали на стороне защиты по некоторым из наиболее спорных дел о правах человека. Они проводили информационно-пропагандистские кампании вокруг «чувствительных» с точки зрения политики случаев, совместно рассказывая о нарушениях прав или публично призывая к проведению правовых реформ.

44. По этой причине источник решительно отвергает обвинения, выдвинутые против этих лиц, в частности то, что они «давно участвуют в преступной деятельности под предлогом защиты прав человека». Источник отмечает, что правительство публично очернило имена адвокатов-правозащитников и активистов в государственных средствах массовой информации, с тем чтобы представить в качестве незаконной их деятельность и разрушить их профессиональную репутацию. В данном случае говорить об адвокатах-правозащитниках и активистах как о «преступниках» начали вскоре после начала репрессивной кампании по «делу 709». Без какого-либо официального уведомления или разъяснения членам семей и адвокатам заключенных (вдобавок к отказу в доступе к адвокату) государственные средства массовой информации, в частности «Синьхуа», опубликовали статьи, в которых говорилось, что полиция «обезвредила преступную группу» и что задержанные в рамках операции лица «были причастны к серьезным преступлениям». Кампания в государственных средствах массовой информации была призвана направить общественное мнение в «нужном» направлении и опорочить адвокатов-правозащитников, в результате чего над ними был учинен общественный «суд», в котором им было отказано в презумпции невиновности.

45. Источник также отмечает, что китайские власти распространили и опубликовали в государственных средствах массовой информации «признания» адвокатов и активистов в целях их компрометирования. Г-н Чжоу был в числе нескольких китайских правозащитников, чьи «признания», записанные на видео, транслировались по телевидению. Кроме того, г-н Си был проинтервьюирован сотрудниками государственного СМИ при обстоятельствах, которые его адвокаты не смогли проверить, что является нарушением как китайского законодательства, так и международных норм в области прав человека. Обвиняемым активистам не были гарантированы их процессуальные права, и их фактически объявили виновными на глазах у широкой общественности без суда и возмож-

ности встретиться с адвокатами, что явно указывает на принудительный характер «признаний», которые были получены под психологическим давлением и, возможно, пытками. Один из задержанных по «делу 709» и затем отпущенных на свободу адвокатов сообщил, что дознаватели оказывали на него давление и именно из-за этого жесточайшего прессинга он «оговорил» в интервью, организованном правительством, имена г-на Чжоу и остальных.

46. Источник утверждает, что данный вид жестокого, бесчеловечного и незаконного обращения – всего лишь один из методов, применяемых властями для компрометации отдельных лиц или групп гражданского общества и вбрасывания в общественный дискурс темы мнимых «политических угроз». Источник утверждает, что заставлять задержанного «каяться в преступлениях» по телевидению до проведения слушаний в независимом суде бесчеловечно, жестоко и идет вразрез с международными стандартами.

47. Кроме того, источник опровергает утверждение правительства об обеспечении защиты юридических прав и прав человека задержанных лиц с момента задержания и на протяжении всего срока их содержания под стражей. Вопиющие нарушения юридических прав включают в себя содержание любого заключенного лица, помещенного под наблюдение в определенном месте, без связи с внешним миром. Семьям указанных лиц не было сообщено их местонахождение после задержания, что является нарушением статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса. Содержание лица под наблюдением в определенном месте, регулируемое статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса, подвергается широкой критике, поскольку представляет собой насильственное исчезновение. Источник добавляет, что описанные выше обстоятельства представляют собой грубое нарушение принципов 14, 15, 16, 17 и 18 Свода принципов.

48. Все три указанных лица сталкивались с препятствиями при реализации права на справедливое судебное разбирательство, в первую очередь в том смысле, что государственные СМИ заклеили их как «преступников» еще до начала судебных процессов. А «признание» г-на Чжоу в совершении преступных деяний и вовсе передавалось по каналам государственных СМИ. Такое «признание» также является нарушением статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что подозреваемое лицо не может быть объявлено виновным без соответствующего решения суда.

49. Источник далее утверждает, что Народный суд промежуточной инстанции № 2 города Тяньцзинь, который рассматривал дела адвоката Чжоу и активиста Ху и признал их виновными, не предоставил за три дня до начала судебных процессов требуемого законодательством Китая уведомления. Суд обнародовал уведомление на своей странице в «Вейбо»: в одном из случаев – в день начала слушаний, в другом – накануне вечером. Кроме того, источник отмечает, что, поскольку адвокаты, назначенные самими подсудимыми, члены их семей и независимые наблюдатели не присутствовали на слушаниях, нет возможности установить, были ли заявления обвиняемых в суде сделаны без принуждения. Суд оперативно признал обоих мужчин виновными в организации свержения государственной власти, причем, несмотря на тяжесть выдвинутых обвинений, каждое из слушаний длилось всего около трех часов.

50. 3 августа 2016 года г-н Ху был признан виновным в попытке свержения государственной власти и приговорен к семи с половиной годам лишения свободы. Как сообщили государственные СМИ, г-н Ху признал свою вину и обещал не обжаловать вынесенный приговор. 31 июля сотрудники полиции задержали его братьев, по-видимому, для того чтобы не дать им возможности присутствовать на судебных слушаниях, а назначенный семьей г-на Ху адвокат не был допущен к нему. 4 августа тот же суд признал виновным в таком же преступлении и г-на Чжоу, приговорив его к семи годам лишения свободы. По сообщениям государственных СМИ, г-н Чжоу также признал себя виновным и заявил, что не будет обжаловать этот приговор. Его семья была помещена под домашний арест в целях воспрепятствования их присутствию на процессе, а ряд его сторонников были и вовсе арестованы полицией города Тяньцзинь. Адвокат,

назначенной семьей г-на Чжоу, так и не был к нему допущен на том основании, что, как утверждали власти, тот его уволил в январе 2016 года, однако письменного подтверждения тому предоставлено не было.

51. Источник также отмечает, что, хотя применение пыток и запрещено китайским законодательством, о чем сказано в ответе правительства, в рассматриваемых случаях власти не приняли мер, направленных на недопущение жестокого обращения и принуждения к даче признательных показаний.

52. К пыткам и жестокому обращению, жертвой которых стал г-н Си, причастны сорок человек. Были установлены имена и занимаемые должности более половины этих лиц: некоторые из них состоят на службе в прокуратуре муниципального и провинциального уровней.

53. Источник также утверждает, что доступ к адвокату является важнейшей мерой предупреждения пыток. Однако ни в одном из рассматриваемых случаев китайские власти не обеспечили соблюдения этого права.

Обсуждение

54. Рабочая группа с удовлетворением отмечает, что правительство оперативно ответило на ее сообщение, и считает, что такое сотрудничество будет служить прочной основой для продолжения диалога с правительством по вопросам произвольных задержаний.

55. После событий на площади Тяньаньмэнь в качестве сотрудника Независимого китайского центра РЕН г-н Ху принимал участие в деятельности в защиту демократических свобод. С 2008 года, когда г-н Ху вышел на свободу, отбыв 16 лет в тюрьме, он занимался правозащитным активизмом, отстаивая принципы демократии и верховенства права.

56. 10 июля 2015 года по пути в подпольную церковь, где г-н Ху должен был вести службу, он был задержан и помещен под наблюдение в определенном месте, где находился в течение последующих шести месяцев. Ни адвокатам, ни членам его семьи не было сообщено его местонахождение. 8 января 2016 года г-н Ху был официально арестован.

57. Г-н Си – адвокат и представляет интересы активистов, задержанных во время «жасминовых арестов» в 2011 году, лиц, состоявших в «Движении новых граждан», и активистов из материкового Китая, выступивших в поддержку протестов, проходивших в Гонконге.

58. 11 июля 2015 года г-н Си был задержан вместе со своими двумя коллегами, когда они находились в одной из гостиниц провинции Хунань. В течение следующих шести месяцев он содержался под наблюдением в назначенном месте и только 9 января 2016 года был официально арестован.

59. Г-н Чжоу учредил Фонд защиты адвокатов Китая, целью которого является оказание помощи семьям адвокатов, испытывающих давление со стороны властей по всей стране.

60. 10 июля 2015 года г-н Чжоу был задержан тремя неизвестными мужчинами в гостинице, где он проживал. Они натянули ему на глаза капюшон и силой вывели из здания. Ему не было предъявлено ордера на арест. 8 января 2016 года г-н Чжоу был официально арестован.

61. И г-ну Ху, и г-ну Чжоу, и г-ну Си были предъявлены обвинения в попытке свержения государственной власти. Г-н Ху и г-н Чжоу были приговорены соответственно к семи с половиной и семи годам тюремного заключения. Г-ну Си были предъявлены дополнительные обвинения в нарушении постановления суда.

62. Рабочая группа выражает удовлетворение в связи с получением ответа от правительства. Вместе с тем она с сожалением отмечает, что оно не представило открытого и подробного ответа на все утверждения, приведенные в сообще-

нии, включая утверждения о том, что данные три лица содержались под стражей в течение нескольких месяцев без предъявления им официальных обвинений, что они дали признательные показания под пытками и давлением, а также что адвокаты, нанятые семьями обвиняемых, не были допущены к участию в судебных разбирательствах.

63. Таким образом, Рабочая группа убеждена в том, что г-н Ху, г-н Чжоу и г-н Си не были проинформированы о причинах своего ареста, не были незамедлительно доставлены к судье, не были проинформированы о праве на помощь адвоката по своему выбору, не имели доступа к своим адвокатам, не имели связи с внешним миром, будучи помещены полицией под наблюдение в определенном месте, и в том, что их семьям в течение нескольких месяцев не сообщали об их местонахождении. Кроме того, Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу заслуживающих серьезного внимания заявлений о применении пыток для получения признательных показаний, по поводу несоблюдения властями права на презумпцию невиновности, и, наконец, того, что дела г-на Ху, г-на Чжоу и г-на Си рассматривались в ходе закрытых слушаний, длившихся всего несколько часов.

64. Вместе с тем Рабочую группу не убедила представленная правительством информация о том, что обвиняемые сознались во вменявшихся им преступлениях. Правительство не представило содержательной информации, из которой бы следовало, что признательные показания были даны в ходе судебного разбирательства, в присутствии судьи и в полном соответствии с процессуальными требованиями. По итогам состоявшегося в 2015 году обзора по пятому периодическому докладу Китая Комитет против пыток выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями, «указывающими на то, что практика пыток и жестокого обращения все еще глубоко укоренена в системе уголовного правосудия, которая в чрезмерной степени опирается на признательные показания, служащие основанием для обвинительных заключений»².

65. Рабочая группа отмечает, что ни членам семей, ни адвокатам г-на Ху, г-на Чжоу и г-на Си не было сообщено место их содержания под стражей, хотя этого требуют положения статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающей, что лицо, обвиняемое в преступлениях против национальной безопасности, может содержаться в определенном полицией месте в течение шести месяцев. Рабочая группа напоминает, что в рамках обзора, состоявшегося в 2015 году, Комитет против пыток выразил «серьезную обеспокоенность» по поводу статьи 73 и настоятельно рекомендовал Китаю «в срочном порядке» отменить ее действие. На основании заявлений источника о фактах применения пыток Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для дальнейшего рассмотрения и принятия в случае необходимости надлежащих мер.

66. Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-на Ху, г-на Чжоу и г-на Си представляет собой полное или частичное нарушение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, и противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа делает вывод о том, что данные нарушения права на справедливое судебное разбирательство имеют столь тяжкий характер, что это позволяет рассматривать лишение г-на Ху, г-на Чжоу и г-на Си свободы как произвольное и подпадающее под категорию III.

67. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Ху, г-н Чжоу и г-н Си были арестованы в нарушение статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, поскольку арест был произведен в связи с их деятельностью по пропаганде и защите прав человека и в рамках «дела 709» – репрессивной кампании против адвокатов и правозащитников. Таким образом, Рабочая группа приходит к вы-

² Там же, пункты 20–21.

воду о том, что лишение г-на Ху, г-на Чжоу и г-на Си свободы подпадает под категорию II.

68. Рабочая группа хотела бы отметить, что юридическое представительство активистов и защита прав человека представляют собой деятельность, охраняемую в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. В этой связи Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для дальнейшего изучения его обстоятельств и принятия в случае необходимости надлежащих мер.

69. Учитывая сохраняющуюся обеспокоенность международной общественности по поводу лишения свободы активистов-правозащитников, правительство, возможно, сочтет нынешний момент подходящим для осуществления совместно с международными правозащитными механизмами работы по приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами страны по Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа была бы рада возможности посетить страну для оказания правительству Китая конструктивной помощи в этом процессе. Помимо этого, Рабочая группа призывает правительство Китая ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Мнения и рекомендации

70. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ху Шигэня, Си Яна и Чжоу Шифэна является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории II и III.

71. Рабочая группа просит правительство безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение Ху Шигэня, Си Яна и Чжоу Шифэна и привести его в соответствие с международными нормами и принципами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека.

72. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств по настоящему делу надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение Ху Шигэня, Си Яна и Чжоу Шифэна и предоставление им имеющего исковую силу права на компенсацию и другое возмещение в соответствии с международным правом.

73. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

Процедура последующих действий

74. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

а) были ли г-н Ху, г-н Си и г-н Чжоу освобождены и если да, то когда именно;

б) были ли г-ну Ху, г-ну Си и г-ну Чжоу предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) было ли проведено расследование в отношении нарушения прав г-на Ху, г-на Си и г-на Чжоу и если да, то каковы его результаты;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты иные меры в ответ на это мнение.

75. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить, нуждается ли оно в дополнительной помощи, например во время посещения членами Рабочей группы.

76. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после препровождения им этого мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Это позволит Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

77. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека обязал все государства сотрудничать с ним и попросил их учитывать его мнения, принимать необходимые меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать его о мерах, принятых с этой целью³.

[Принято 24 августа 2017 года]

---

³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.